

Закончив рабочий день, Хэ Е, как всегда, собрался домой. Дома в этом городе у него не было — лишь съёмная квартира, которая становилась уютной только благодаря присутствию девушки.

Но сегодня дома его ждал незванный гость.

Едва Хэ Е переступил порог, Чжоу Синьи, услышав звук, обернулся. Их взгляды столкнулись, и на лице Чжоу Синьи за мгновение промелькнули удивление, раздражение и, наконец, ярость.

В ту же секунду в голове у Хэ Е всё опустело.

Чжоу Синьи стоял с обнажённым торсом, сжимая в объятиях Лян Мэньюй. Её одежда была в беспорядке, а слёзы, которые она не могла сдержать, лишь подчёркивали беспомощность попыток вырваться.

Лян Мэньюй была его девушкой, женщиной, с которой он мечтал прожить всю жизнь.

Не думая, Хэ Е оттолкнул Чжоу Синьи и прижал к себе Лян Мэньюй. Тот, не ожидавший такого, пошатнулся и едва не упал. Холодный взгляд, которым он обжигал обнявшуюся пару, лишь разжигал в нём ярость.

— Спасибо, что ты здесь... спасибо... — выдохнула Лян Мэньюй, и слова её потонули в рыданиях.

Сердце Хэ Е сжалось от боли. Он крепче обнимал девушку, словно пытаясь передать ей всё своё тепло и любовь, чтобы она перестала бояться и плакать.

Лишь когда он почувствовал, что Лян Мэньюй понемногу успокаивается, его собственное напряжённое дыхание начало выравниваться. Он так заботился о ней, что почти забыл о незваном госте.

Но Чжоу Синьи не дал ему забыть.

— Доколе вы будете разыгрывать эту сценку несчастных влюблённых у меня на глазах? — раздался его ледяной голос.

То, как Хэ Е и Лян Мэньюй прижимались друг к другу, словно никого вокруг не существовало, давно выводило Чжоу Синьи из себя, и теперь его терпение лопнуло. Едва прозвучали эти слова, Лян Мэньюй задрожала — её страх перед Чжоу Синьи был настолько силён, что согреться она могла, лишь прижимаясь к Хэ Е.

— Всё хорошо, всё кончено... — бормотал Хэ Е, не отрывая взгляда от Чжоу Синьи. Тот стоял, пылая лицом, а его обнажённый торс, казалось, излучал жар — то ли от ревности и гнева, то ли от неудовлетворённого желания.

Взгляд Хэ Е стал ледяным. Сдерживая голос, он произнёс:

— Я не знаю, как ты сюда попал, но немедленно уходи! Я не позволю никому причинять вред моей девушке.

Чжоу Синьи усмехнулся, и глаза его запылали ревностью:

— Если бы не ты, разве она стала бы твоей? Но не обольщайся — раз бросила меня ради тебя, бросит и тебя ради другого. Все бабы такие, по натуре...

— Уходи! — перебил его Хэ Е, и голос его прозвучал ещё суровее.

— Ладно, ладно, не буду вам мешать... — бормоча, Чжоу Синьши направился к выходу, но, поравнявшись с парой, внезапно рванул Хэ Е на себя и со всей силы ударил его по лицу.

Хэ Е не ожидал этого. Удар пришёлся точно, он сдавленно крикнул, откинулся назад и рухнул на холодный пол.

— Хэ Е! — вскрикнула Лян Мэньшуй. Её испуганное лицо лишь распалило Чжоу Синьши. Он схватил её за запястье, не давая подбежать к Хэ Е, и притянул к себе.

— Отпусти! Пусти! Прошу... — молила Лян Мэньшуй, но её мольбы не смягчили Чжоу Синьши.

— Так сильно переживаешь за него?! — прошипел он, сжимая её руку ещё крепче. — Он только что вырвал тебя у меня, а теперь я просто забираю своё.

И, не обращая внимания на её сопротивление, потащил к двери.

Хэ Е, видя, как грубо тащат его девушку, с трудом поднялся и бросился на Чжоу Синьши. Тот, почуввав опасность сзади, отпустил Лян Мэньшуй и вступил в драку.

Это была первая в жизни Хэ Е драка, и завершилась она полным разгромом. Уже через несколько минут он лежал на полу, почти не в силах пошевелиться.

Чжоу Синьши, отдышавшись, поднялся, намереваясь наконец увести Лян Мэньшуй, но в комнате её и след простыл.

— Мэньшуй? — позвал он, озираясь. Не получив ответа, он взвился, схватил Хэ Е за воротник и потряхнул:

— Где она? Говори! Куда она делась?

Хэ Е лишь презрительно скривил губы и закрыл глаза. Это окончательно вывело Чжоу Синьши из себя. Он занёс кулак, чтобы ударить в живот, но вдруг замер. На лице его отразилось разочарование.

— Мы тут из-за неё дерёмся, а она... сбежала? — он горько усмехнулся. — И это та, кого ты любишь?

— Разве не ты тоже её любил? — не открывая глаз, парировал Хэ Е.

У Чжоу Синьши не нашлось ответа. Он почувствовал страшную усталость, опустился на пол, а затем и вовсе лёг.

Мы уже были вместе до того, как расстались.

Мы поженимся в конце года.

Внезапно в памяти всплыли слова Лян Мэньшуй. Казалось, утихшая ярость снова закипела в жилах, и тело вновь наполнилось жаром. Он вспомнил, как держал её, её бледную кожу, беспомощные попытки вырваться, слёзы и мольбы отпустить.

И в этот миг его охватило странное, мстительное удовлетворение, ведь он с удивлением обнаружил, что желание не угасло даже после её побега.

Но Чжоу Синьши не ожидал, что его подавленные страсть и гнев обрушатся на Хэ Е.

И уж тем более не ожидал, что Лян Мэньюй вернётся.

Когда он всё ещё был внутри Хэ Е, дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвались Лян Мэньюй с двумя полицейскими.

В тот миг Чжоу Синьши поразился, насколько причудлив этот мир. Шок — слишком слабое слово для того, что он почувствовал. Хэ Е лежал неподвижно, словно мёртвый, его взгляд был пуст и невидящ.

Лян Мэньюй, прислонившись к дверному косяку, казалось, вот-вот рухнет. В её глазах не осталось ничего, кроме отчаяния.

Полицейские, окинув взглядом комнату, переглянулись. Один шагнул к Чжоу Синьши, чтобы поднять его, другой поднял с пола одежду и швырнул ему:

— Одевайся. Пойдём с нами.

Чжоу Синьши, не проявляя ни страха, ни спешки, медленно оделся и направился к выходу.

Проходя мимо Лян Мэньюй, он не удержался и протянул руку, чтобы поддержать её. На лице его мелькнуло что-то сложное.

— Ты... в порядке? — спросил он.

Лян Мэньюй не ответила. Её взгляд был прикован к Хэ Е. Тот, увидев, что Чжоу Синьши приближается к ней, напрягся, и губы его беззвучно прошептали: «Не трогай её». Только тогда Лян Мэньюй вздрогнула и отпрянула.

Она пошатнулась, но Чжоу Синьши успел её подхватить.

— Не прикасайся ко мне... Я не хочу, чтобы он волновался, — прошептала она, вся дрожа.

Чжоу Синьши глубоко вздохнул, отпустил её и, опустив голову, вышел вслед за полицейскими.

Дверь тихо закрылась. В комнате остались только Хэ Е и Лян Мэньюй. Она, едва держась на ногах, подошла к нему, осторожно усадила и накрыла одеждой. Лян Мэньюй не позволяла себе плакать — казалось, пока она не убедится, что с Хэ Е всё в порядке, любое её горе будет преступлением.

Если бы она не обманула Чжоу Синьши, разве он стал бы так поступать? Разве это случилось бы с Хэ Е?

— Хэ Е... — наконец прошептала она после долгого молчания.

<http://bllate.org/book/15947/1425451>